

Копия текста публикации со страницы <http://scientificrussia.ru/articles/denj-nauki>

Фортов: Надо объединиться и работать на российскую науку!

10 февраля 2015 г.

Сергей Шаракшанэ

Может ли на месте ИНИОН РАН появиться другое здание, не относящееся к Российской академии наук, торговый центр или церковь? — прозвучал вопрос на тему пожара, только что взволновавшего всю общественность.

То, что это здание будет снесено или на его месте будет построено нечто иное, ответил президент РАН В.А. Фортов, про

это речи не идет — это подтвердили и Д.А. Медведев, и А.В. Дворкович. Это мораторий: отобрать что-то и передать куда-то можно только с прямой санкции президента Российской Федерации. Я, зная отношение Владимира Владимировича к науке, заявляю: такого никогда не будет.

Журналистов на пресс-конференцию пришло много, и вопросов было также много, пресс-конференция уже вышла за регламент, но еще были те, кто хотел спросить, и те, кто хотел донести точку зрения до прессы. Микрофон попеременно брали академик В.Е. Фортов, вице-президент РАН академик И.И. Дедов, директор Института нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева РАН академик С.Н. Хаджиев, директор Института программных систем им. А.К. Айламазяна РАН член-корреспондент С.М. Абрамов, директор Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН академик Р.И. Нигматулин.

Прошедший год — был тяжелейший для Академии наук, сказал академик В.Е. Фортов, это был год практической реализации реформы, мы старались сделать так, чтобы это было как можно более безболезненно для ученых, которые работают в институтах. Нам кажется, это удалось. Академия — самая эффективная организация в России и одна из самых эффективных в мире. Несмотря на критику, которая в прошлом году обрушилась на наши академии, время показало, что все это наносное.

В самом деле, здесь, на пресс-конференции представители различных по профилю институтов стали посвящать в ход исследований на передовом крае науки, многое было захватывающим. По программе «Геном», некоторые наши ученые входили в международную команду, мы делаем генетическую диагностику, в том числе во многих центрах охраны матери и ребенка по более 50 редким (орфанным) заболеваниям, сказал академик И.И. Дедов. В международном проекте «Протеом» 18-я хромосома из 23 — закреплена за Россией, это компетенция наших ученых. В

этой хромосоме и болезнь Альцгеймера, и сахарный диабет, и многое другое. Мы получили маркеры по раку, по сахарному диабету — это признано в мире как важный результат.

Ожидать ли потепления климата на планете — загадку разъяснил академик Р.И. Нигматулин. Вследствие деятельности человека в атмосфере увеличивается концентрация углекислого газа, но эта, долго гулявшая версия — неверна. Не это ведет к потеплению. Но это ведет к увеличению концентрации водяного пара, который и создает парниковый эффект, но, опять же — потепления не происходит, поскольку облака уменьшают попадание на планету солнечного света. Тут еще многое надо изучать, в том числе, с помощью суперкомпьютерного моделирования. Он разъяснил также, что Гольфстрим не повернет вследствие таяния льдов, чего боятся очень многие на планете.

Про периодические взлеты-падения цены на нефть рассказал академик С.Н. Хаджиев. Но за сегодняшним падением больше политики, чем экономики, сказал он, это политика США и Саудовской Аравии: там не с нами, а друг с другом они выясняют отношения, а плохо стало нам.

В суперкомпьютерных технологиях сделан отечественный интерконнект, который по ключевым показателям в два раза лучше, что есть сегодня в мире, об этом поведал член-корреспондент С.М. Абрамов. И найдено решение в системе охлаждения суперкомпьютеров, т.е. в проблеме, которая стоит как номер раз в списке десяти ключевых проблем суперкомпьютеров. Эти решения уже поступают сейчас в отрасли, где задействованы высокопроизводительные вычислительные машины — в силовые структуры, в ключевые медицинские учреждения в России. Покупают их и в мире. Третий конек института — искусственный интеллект.

В острополитической теме импортозамещения было чему порадоваться и чему огорчиться. Академик С.Н. Хаджиев: наш институт владеет практически всеми процессами переработки нефти, в мире нет процесса, которым бы мы не владели. А вместе с Институтом катализа в Сибири мы можем осуществить любой процесс — на наших заводах 80% процессов отечественные. В этом отношении ситуация прочная и стабильная.

Противостоять санкциям можно только наукоемким производством, убежден член-корреспондент С.М. Абрамов. Мы ведем курс на то, чтобы обеспечить добывающие отрасли собственными суперкомпьютерными вычислительными средствами и аппаратами. Это уменьшение затрат на добычу. Это улучшение оценок разведанных и полуразведанных ресурсов и уменьшение затрат на расчеты и на национальную безопасность. И важно: сведения о наших недрах не должны пересекать границу Российской Федерации и обсчитываться они должны только на отечественном программном обеспечении и на отечественной аппаратуре.

А вот в медицине положение с импортозамещением очень тревожное. Мы не можем заместить магнитно-резонансную томографию, критические технологии, лекарства, особенно очень важные, которые составляют 80% субстанций и многое другое, посетовал академик И.И. Дедов, отстаем по клеточным технологиям. Это надо очень оперативно научиться делать самим. К сожалению, из страны уезжает много врачей и биологов.

Разумеется, разговор шел о реформе РАН. Реформа должна была идти по другому сценарию, надо было спросить ученых и поставить задачи, которые нужно решать, сказал академик В.Е. Фортов, большинство проблем было бы снято, потому что они просто не были бы поставлены. Речь идет о границе компетенций с ФАНО, которую сейчас непросто определить, об инициативе ФАНО — реструктуризации, которая была начата без согласования с Академией. Речь идет о во многом надуманной проблеме наукометрических показателей, в частности об индексе Хирша. О том, что огромное количество реальных проблем науки сегодня осталось в том же состоянии — речь идет о научном оборудовании, о молодежи, о социальном пакете и др. Особый разговор о

недофинансировании — Академия наук получает на круг на все 1,4 млрд долларов, это в 17 раз меньше, чем, например, в США.

Сегодня наукой управляет около десятка организаций, сказал академик В.Е. Фортов — и министерство науки и образования, и Академия наук, и государственные научные центры, фонд РФФИ и т.д. Надо прекратить им воевать друг с другом, вести «вендетту», а всем вместе объединиться и работать на одну цель, на один результат, особенно в том очень тяжелом положении, в котором наша страна сейчас находится. Вот чего надо добиваться сейчас.